

Глава 36. Прирученный зверь

Линь Синь прижал ладонь к виску, с недоумением глядя на существо в капсуле.

— Инструктор, вы слышали? Кто-то звал на помощь...

Ли Яо осторожно увлек его назад, заслоняя собой.

— Нет, ничего.

Сам маршал не услышал звуков, но его обостренное восприятие уловило едва заметные колебания духовной силы.

— Ого! — Меха-шар подлетел ближе, зависнув перед прозрачной преградой. — Глядите, у него серебряные глаза?

Линь Синь нахмурился.

— А это... странно?

Меха-шар вывел на виртуальный экран изображение из базы данных: на картинке красовался очаровательный, пушистый зверь с белоснежной шерстью и ярко-голубыми глазами.

— Байсе-звери обычно голубоглазые. Впервые вижу серебряный окрас радужки. Неудивительно, что охотники на инопланетных зверей вцепились в него мертвой хваткой.

Линь Синь перевел взгляд с картинки на изможденное создание в цилиндре. Разница была настолько разительной, что в них невозможно было признать представителей одного вида.

Заметив «сородича» на экране Меха-шара, зверь в стеклянной колонне забился в последнем отчаянном порыве. Он скреб когтями гладкие стенки, а из его глаз градом покатались слезы, превращаясь в цепочки пузырьков, устремлявшихся вверх в синей жидкости.

«Спаси... Прошу тебя... Помоги мне...»

На этот раз голос прозвучал отчетливо, почти осязаемо. Линь Синь невольно замер, встретившись взглядом с несчастным существом.

Тридцать лет мучений превратили его тело в бесформенную массу, но глаза... глаза оставались чистыми и ясными. В них горела такая неистовая жажда жизни, что Линь Синь почувствовал, как в груди щемит от сострадания. Даже на самом краю бездны этот зверь не желал сдаваться.

Юноша снова подошел к капсуле и прижал ладонь к стеклу, напротив лапы существа.

— Это ты просил о помощи? — тихо спросил он.

Зверь заплакал еще сильнее, прижимаясь мордой к преграде так сильно, что его нос сплюснулся о холодную поверхность. Линь Синь больше не чувствовал страха — лишь глубокое родство.

— Хочешь спасти его? — спросил Ли Яо.

Линь Синь помедлил, глядя на жалкое создание, и медленно кивнул.

— Да. Я хочу.

Он не мог поступить иначе. Глядя на этого зверя, он видел самого себя. Тот день, когда он, потеряв всякое достоинство, сидел в золотой клетке, а люди внизу выкрикивали ставки, словно он был вещью... Страх, беспомощность, отчаяние — он знал их вкус слишком хорошо. Его спасение пришло в лице инструктора, который просто вынес его из той клетки.

Но как этот зверь смог продержаться тридцать лет в полном одиночестве? Какая воля заставляла его бороться в этих нечеловеческих условиях? Эта решимость — не сдаваться до последнего вздоха — отозвалась в душе Линь Синя мощным резонансом.

— Сяо Поцзюнь, ты только подумай хорошенько! — Меха-шар, видя решимость юноши, решил предостеречь его. — Раз маршал говорит, что его тело истощено, значит, шансов на выживание почти нет. Разве что... ты сделаешь его своим прирученным зверем.

— Прирученным зверем... — Линь Синь на мгновение растерялся и посмотрел на Ли Яо. — Это возможно?

Ли Яо не стал ни отговаривать его, ни поощрять. Он лишь ласково коснулся макушки юноши и улыбнулся.

— Слушай свое сердце.

На лице Линь Синя читалось такое детское, искреннее желание помочь, что у маршала не было причин возражать. Байсе по природе своей существа преданные и кроткие; если такой зверь признает хозяина, он будет верен ему до самой смерти. И пусть это не боевой вид, одна лишь его воля к жизни заслуживала уважения.

— Хорошо, — Линь Синь решительно посмотрел на существо в капсуле. — Ты согласен стать моим прирученным зверем?

Зверь сложил передние лапы и склонил голову в жесте глубокого подчинения.

«Я... согласен... Клянусь... быть вашим... приручённым зверем...»

Юноша потянул мужчину за рукав.

— Он согласен. Что мне делать?

— Сначала выпустим его.

Ли Яо подошел к пульту управления. Вскоре синяя жидкость с шумом ушла в дренаж, и стеклянный цилиндр пополз вверх. Мокрый, обтянутый кожей скелет повалился на пол. Оказавшись на свободе после тридцатилетнего заточения, зверь мелко дрожал, жадно глотая свежий воздух.

Ли Яо знаком велел Линь Синю присесть рядом и коснуться головы существа.

— Найди его источник духа. Почувствуй его духовное тело.

Линь Синь повиновался. Его ладонь легла на влажную голову зверя. Тот замер, покорно принимая прикосновение.

— Нашел, — глаза юноши вспыхнули. Он накрыл ладонью место, где когда-то был рог. — А теперь?

— Направь свою духовную силу. Отыщи его суть. Если он искренне желает связи, контракт сформируется сам собой, — наставлял Ли Яо.

Линь Синь закрыл глаза. Его духовная сила послушно потекла через ладонь, беспрепятственно проникая в разум существа. В тусклом, сумеречном мире он нашел крохотный, почти прозрачный комок — духовное тело зверя. Оно было настолько слабым, что казалось, вот-вот растворится в пустоте.

Стоило силе Линь Синя коснуться этого сгустка, как тот с неистовой радостью бросился навстречу.

Юноша вздрогнул. Он почувствовал, как мощный поток энергии, ведомый его собственной силой, возвращается в его источник духа. В его сознании ярко вспыхнула шестиконечная звезда-формация, и один из её лучей залило ослепительным белым светом. Получив доступ к неисчерпаемым резервам хозяина, зверь начал преображаться на глазах.

Клочковатая, облезлая шерсть исчезла, уступая место густой, белоснежной шерсти. Обломанный рог начал стремительно расти, становясь гладким и прозрачным, словно драгоценный нефрит. Тело зверя налилось силой, стало гибким и статным, а пушистый хвост изящно взметнулся вверх.

Он поднял голову, и на его лбу на мгновение вспыхнула золотая печать контракта. Серебряные глаза теперь сияли, как чистейший хрусталь.

— Ми-у-о-о! — торжествующе вскрикнул зверь.

Линь Синь физически ощутил его ликование. Он протянул руку, и Байсе, ластясь, ткнулся мордой в его ладонь.

— Я назову тебя Хэн. Согласен?

— Ми-у! — зверь радостно замахал хвостом.

Линь Синь почесал его за ухом, невольно улыбаясь. Теперь он понимал, почему Байсе были так популярны в Империи — перед таким очарованием и кротостью не устоял бы ни один любитель пушистых созданий.

— У-у... — Хэн прищурился от удовольствия.

«Спасибо, хозяин».

«Я стану самым сильным зверем ради вас!»

«Во мне течет кровь Тигрового цзяо. Когда я достигну пятого ранга, моя истинная мощь пробудится!»

С этими словами зверь открыл свой разум, и в сознание Линь Синя хлынул поток чужих воспоминаний.

Хэн родился на другом континенте этой планеты. Его матерью была величественная Байсе пятого ранга, а отцом — могучий Тигровый цзяо того же уровня. Их союз породил уникальное дитя. Однако не успело малышу исполниться и ста дней, как на их территорию вторгся хищник шестого ранга. Родители погибли в жестокой схватке, защищая его, а сам Хэн сумел выжить, спрятавшись в глубоком снегу.

Три года он скитался по лесам, питаясь лишь кореньями и травами. Однажды, спасаясь от преследования, он, раненый и изможденный, наткнулся на группу охотников. Те забрали его на «Рафаэль». Люди относились к нему неплохо — видя тяжесть ран, они поместили его в

восстановительный раствор. За полмесяца Хэн начал понимать их речь и даже свыкся с мыслью, что станет чьим-то домашним любимцем.

Но судьба распорядилась иначе. Охотники нашли богатую жилу и отправились на добычу, оставив корабль. Пятиранговый зверь, охранявший недра, не оставил им шанса — более сотни человек стали лишь кормом для его эволюции.

Когда Хэн очнулся, на корабле царила тьма и гробовая тишина. Он оказался заперт в стеклянной тюрьме. Шли дни, месяцы, годы... Девушка, которая часто разговаривала с ним, так и не вернулась.

В панике он бился о стекло, но капсула, созданная выдерживать удары монстров пятого ранга, была неприступна для слабого трехрангового зверька. Страх сменился гневом, гнев — отчаянием, а затем пришло горькое смирение. Он впал в анабиоз, замедляя метаболизм до предела.

Раствор давно испортился, превратившись в ядовитую жижу. Если бы не кровь Тигрового цзяо, Хэн погиб бы в первый же год. Но он не хотел умирать. Он еще не видел человеческого мира, о котором рассказывала та девушка, не знал тепла и ласки.

Ведомый первобытной жаждой жизни, он пошел на крайние меры. Хэн обломал собственный рог — орган, где Байсе копят силу с рождения, — и проглотил его. Это дало ему энергию, чтобы продержаться еще немного. Год за годом он буквально пожирал самого себя, по кусочку отламывая рог, чтобы не дать искре жизни погаснуть. Он перешел на четвертый ранг, его разум окреп, и он начал считать дни, воображая в пустоте прекрасный мир людей.

Когда силы иссякли окончательно, и тень смерти уже накрыла его, корабль внезапно «ожил». Хэн собрал последние крохи ментальной энергии, посылая зов в пустоту. И его услышали.

Хэн нежно лизнул ладонь Линь Синя, издавая довольное урчание. Пусть его прежнее тело было разрушено, его дух обрел новый дом рядом с хозяином.

Линь Синь, пережив вместе со зверем эти бесконечные годы тьмы, молча обнял его за шею.

— Ты молодец, — прошептал он. — Ты справился.

— Ми-у-о! — Хэн издал тихий, ласковый звук.

Юноша погладил его по мягкой шерстке и разорвал ментальную связь. Стоило ему открыть глаза, как Меха-шар тут же закружил вокруг.

— Ну как? Получилось? — Искин волновался больше самого Линь Синя.

— Да, — Линь Синь обернулся и внезапно уткнулся лицом в грудь Ли Яо, крепко обхватив его за пояс.

Маршал на мгновение замер от такой неожиданной нежности, а затем ласково приобнял юношу.

— Что случилось?

— Ему было очень... очень тяжело, — глухо отозвался Линь Синь.

Он не просто увидел воспоминания — он кожей почувствовал ту удушающую тишину и безнадежность, в которых Хэн провел десятилетия.

Ли Яо мягко погладил его по спине.

— Не позволяй эмоциям зверя брать верх над собой. Ты можешь сочувствовать ему, но не допускай полного резонанса.

— Но... — Линь Синь поднял голову, его глаза подозрительно блестели.

Ли Яо коснулся губами его лба, наставляя:

— В будущем у тебя может быть много приручённых зверей. Ты собираешься страдать вместе с каждым? Звери бывают разными: жестокими, кровожадными, коварными... Чем выше их ранг, тем длиннее их путь, полный боли и сражений. Ты должен научиться фильтровать информацию. Помни: ты — хозяин. Твоя воля — закон, и твоя личность всегда должна стоять выше их опыта. Иначе... если зверь почувствует слабость, он попытается подчинить тебя себе.

— Подчинить? — Линь Синь посерьезнел. — Стать паразитическим зверем?

— Именно, — строго подтвердил Ли Яо.

Юноша на мгновение задумался и решительно кивнул.

— Я понял.

Он не даст никому повода усомниться в своей силе.

Меха-шар, видя, что серьезный разговор окончен, нетерпеливо воскликнул:

— Сяо Поцзюнь, ну покажи же его! Призови своего зверя!

— Хорошо, — Линь Синь отстранился от Ли Яо, поднял правую руку и сосредоточился. — Хэн, ко мне!

В ту же секунду перед ним возник белоснежный пушистый комок. Крохотное, круглое существо нелепо шлепнулось на пол, хлопая глазами.

Линь Синь опешил. Этот крохотный «котенок» — тот самый величественный зверь из его видений?

Меха-шар опустился на пол и ткнул механическим пальцем в мягкий бок. Снежок не удержался на лапках, перевернулся на спину и забавно засучил конечностями, пытаясь подняться.

Линь Синь вздохнул, присел и бережно взял пушистика на руки. Хэн тут же зарылся мордочкой в его ладони, безмолвно жалуясь на «произвол» железного шара.

Юноша задумчиво погладил нежнейший мех. Наверное... в этом и есть суть домашних питомцев?

Меха-шар подтвердил его догадку:

— Ну точно, идеальный питомец. Сплошное мимими.

Линь Синь: «...»

Ли Яо не выдержал и негромко рассмеялся.

— Он слишком слаб. Его духовной силы пока не хватает, чтобы поддерживать истинную форму. Откормишь его, и он станет прежним.

Линь Синь лишь смиренно вздохнул, продолжая перебирать пальцами мягкий пух. Ощущения... и впрямь были потрясающими.

***

Закончив все дела, Ли Яо вывел корабль через шахту наружу. «Рафаэль» работал исправно, но ему требовалась вода, а озеро неподалеку было идеальным источником.

Сюаньмин принял форму огромного боевого меха и нырнул в озерные глубины. Он

бесцеремонно включил поисковые радары, распугивая местных обитателей. Несколько хищных рыб третьего ранга попытались атаковать стального гиганта, но были мгновенно уничтожены его мечом.

Кровь, окрасившая воду, привлекла стаю змеерыб. Стоило им приблизиться, как Сюаньмин просканировал их. Удача улыбнулась ему через полчаса: в желудке одной особенно юркой особи обнаружилась пропажа.

Когда Линь Синь снова надел свою пространственную серьгу, на его лице отразилось нескрываемое облегчение. Пусть инструктор и поставил ему временную метку, но иметь под рукой ингибиторы было куда спокойнее. К тому же, теперь у него наконец-то появилась сменная одежда.

Система очистки корабля работала на полную мощность, и спустя час огромные резервуары были заполнены.

Миссия была выполнена. Вернувшись к шахте, Ли Яо запустил автоматические горнодобывающие машины. За четыре дня они полностью опустошили жилу.

На пятый день «Рафаэль» официально покинул планету инопланетных зверей, на которой он был заперт долгих тридцать лет.

Линь Синь стоял у обзорного окна. На его плече сидел пушистый Хэн, и они вместе смотрели, как маленькая голубая точка исчезает в безбрежной черноте космоса.

— Ми-у... — Снежок ласково потерся о щеку юноши.

— Когда-нибудь мы обязательно вернемся, — пообещал Линь Синь, щурясь от щекотки. В этот момент он и сам был удивительно похож на своего питомца.

— Ми-у-о! — Хэн довольно взмахнул хвостом.

Несмотря на то, что «Рафаэль» был моделью сорокалетней давности, он отлично сохранился. Двигатели работали ровно, а навигационные карты вели их к ближайшей червоточине. Спустя семь стандартных часов искин подал голос:

— Приближаемся к червоточине. Просьба всем членам экипажа занять свои места и пристегнуть ремни!

Линь Синь, сидевший в кресле второго пилота, отослал Хэна обратно в источник духа и защелкнул замок ремня.

— Погодите! — внезапно прогремел голос Сюаньмина. — Докладываю маршалу: в координатах R133, L342 обнаружено неопознанное судно. Это... корабль-призрак!

<http://bllate.org/book/13663/1588557>